

4 февраля 2019 г.

Обзор позиций стран ЕС в отношении Евразийского экономического союза

Павел Потапов

В работе представлен обзор позиций стран Европейского союза (ЕС) по отношению к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). В первой части работы приводятся мнения европейских политиков относительно идеи Большой Европы, официальная позиция ЕС в отношении ЕАЭС, экспертные оценки перспектив взаимодействия ЕС и ЕАЭС. Во второй части рассмотрены позиции государств-членов ЕС в отношении ЕАЭС по географическим группам. В заключении даётся оценка трёх возможных сценариев развития отношений ЕС и ЕАЭС.

Общая позиция

Отношения ЕС и ЕАЭС неразрывно связаны с идеей Большой Европы, создания единого пространства «от Лиссабона до Владивостока». Для выявления динамики высказываний европейских политиков имеет смысл выделить период до и после 2014 года, поворотной точки в отношениях России и ЕС.

До обострения отношений России и ЕС в 2014 г. велись двусторонние и многосторонние переговоры об Общем европейском экономическом пространстве, с инициативой создания которого в 2001 г. выступил тогдашний председатель Еврокомиссии Романо Проди. В октябре 2010 г. президент Франции Николя Саркози заявил, что задачей на ближайшие 10-15 лет является создание общего экономического пространства ЕС-Россия, отмена выдачи виз и внедрение общей концепции безопасности. В июне 2012 г. следующий председатель Ев-

Павел Потапов, магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета.

рокомиссии Хосе Мануэль Баррозу выражал поддержку идее создания пространства свободной торговли от Лиссабона до Владивостока и заявлял об общей цели формирования безвизовой зоны между Россией и ЕС. В феврале 2014 г. (до присоединения Крыма к России) верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон сделала заявление о том, что общее видение ЕС и России в отношении создания единого экономического пространства позволит укрепить имеющиеся политические и экономические отношения сторон.

С 2014 г. и по настоящее время частота подобных высказываний снизилась. Тем не менее некоторые ключевые европейские лидеры даже на фоне изменившейся международной обстановки одобряли данную идею. Например, в выступлении на экономическом саммите SZ в ноябре 2014 г. министр иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер выразил мнение, что «без России не может быть обеспечена безопасность в Европе». В интервью, опубликованном в том же месяце *Die Welt*, он поделился желанием наладить отношения между представителями ЕС и ЕАЭС. Президент Франции Франсуа Олланд в ходе визита в Казахстан в конце 2014 г. высказывался за установление диалога между ЕС и странами ЕАЭС. В феврале 2015 г. канцлер Германии Ангела Меркель поддержала необходимость переговоров между Еврокомиссией и Евразийским союзом, чтобы в конечном итоге появилась единая экономическая зона от Лиссабона до Владивостока. Позднее, в июне 2016 г., она также выступала за постепенное сближение России с европейским экономическим пространством. Таким образом, до начала Украинского кризиса идея Большой Европы неоднократно артикулировалась представителями европейской элиты на самом высоком уровне. Нельзя сказать, что с 2014 г. эта идея эволюционировала. Не было отмечено ни кардинально новых, ни более конкретных предложений. Однако, вопреки ожиданиям, данная идея не исчезла с повестки дня, а, скорее, трансформировалась в проекты взаимодействия ЕС и ЕАЭС.

На сегодня в Европейском союзе нет единого мнения насчёт ЕАЭС. Официальная позиция ЕС была сформулирована в 2012 г. при подготовке к очередному саммиту Россия-ЕС. Последний раз она пересматривалась перед саммитом Россия-ЕС 2013 г., после которого встречи в данном формате больше не проводились. Данная позиция заключалась в том, что технические контакты между Европейской комиссией (Генеральным директоратом по предпринимательству и промышленности и Генеральным директоратом по торговле) и ЕАЭС допускаются в тех случаях, когда это необходимо для бизнеса ЕС. Однако после введения антироссийских санкций в связи с Украинским кризисом ЕС принял решение не устанавливать официальные контакты с ЕАЭС до тех пор, пока Россия не выполнит условия Минских соглашений. Между Европейской комиссией и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) до сих пор не установлен официальный диалог, хотя с 2014 г. Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA) и Евразийским банком развития (ЕАБР) в лице Центра интеграционных исследований в сотрудничестве с ЕЭК реализуется

проект «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств». Он позволил создать независимую площадку регулярного диалога ЕК и ЕЭК, а также экспертного и бизнес-сообщества стран ЕС и ЕАЭС. В 2017 г. был начат второй этап проекта, который предусматривает проведение прикладных исследований по сближению ЕС и ЕАЭС. Долгосрочная цель проекта – наладить диалог между представителями наднациональных органов и экспертами двух интеграционных блоков.

Другие представители европейского экспертного сообщества также прорабатывают вопрос выстраивания отношений между ЕС и ЕАЭС. К примеру, Нидерландский институт международных отношений сформулировал возможные стратегии ЕС в отношении ЕАЭС (Таблица 1). Среди них наиболее выигрышной для ЕС представляется вторая стратегия, так как она позволяет установить более тесное торговое и техническое сотрудничество и сохранить при этом высокую роль ЕС как политического актора.

Таблица 1 – Стратегии ЕС по отношению к ЕАЭС

	Всестороннее взаимодействие	Предварительная совместимость	Конкуренция союзов
Основные принципы	<ul style="list-style-type: none"> – Сценарий комплексной взаимозависимости – Россия как первый среди равных в Евразии 	<ul style="list-style-type: none"> – Техническое сотрудничество – Углубление двусторонних связей с членами ЕАЭС 	<ul style="list-style-type: none"> – Логика «сфер влияния» – Прямая конфронтация между постмодернистским ЕС и геополитически «устаревшим» ЕАЭС
Основные направления политики	Развитие всеобъемлющего стратегического партнёрства ЕС-ЕАЭС	<ul style="list-style-type: none"> – Кредитный рейтинг AA-minus¹ – Расширенные соглашения о партнёрстве и сотрудничестве – Зоны свободной торговли – Расширенное сотрудничество ЕС-ШОС 	<ul style="list-style-type: none"> – Экспансия таможенного союза – Соглашения об ассоциации / Соглашения об углубленной и всесторонней зоне свободной торговли
Преимущества	Компенсация недостатка геополитического влияния ЕС	<ul style="list-style-type: none"> – Геополитически жизнеспособное влияние – Лучшее соотношение цена/качество – Повышение роли ЕС как актора 	Передаёт «решительный» имидж ЕС

¹ Рейтинг инвестиционной категории международного рейтингового агентства Fitch Ratings. Очень высокая кредитоспособность. Рейтинги уровня «АА» обозначают очень низкие ожидания по кредитным рискам и очень высокую способность своевременно погашать финансовые обязательства. Подверженность этой способности влиянию предсказуемых обстоятельств незначительна.

Препятствия	– Члены ЕАЭС против – Подрывает доверие к ЕС как к актору	Сложно отделить техническую сторону вопроса от политических последствий проблем	– Представляет опасность для членов ЕАЭС (и ЕС) из-за возможного российского возмездия – ЕС вряд ли способен выиграть в новой Большой игре
Коэффициент эффективности (достижение целей ЕС / выполнимость)	Низкий / Низкий	Средний / Средний	Средний / Очень низкий

Источник: From Competition to Compatibility. Striking a Eurasian balance in EU-Russia relations [Electronic resource] / T. van der Togt, F. S. Montesano, I. Kozak // Clingendael Report. Hague: Netherlands Institute of International Relations, 2015. P. 74. URL: http://greater-europe.org/wp-content/uploads/2017/10/Eurasian_Union_Report_FINAL.pdf

Базирующийся в Гютерсло (Германия) международный фонд Bertelsmann обобщил результаты исследования Габриэля Фельбермайра, руководителя Внешнеэкономического центра Института экономических исследований в Германии (Institut für Wirtschaftsforschung, ifo). Профессор Фельбермайр совместно с двумя другими немецкими исследователями разработал в 2014 г. статичную имитационную модель, которая описывает общее равновесие международной торговли. Согласно этой модели, наибольшую экономическую заинтересованность проект ЕАЭС представляет для членов ЕС, географически относящихся к Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ). Однако заключение соглашения о зоне свободной торговли позволило бы также странам Западной и Северной Европы значительно увеличить экспорт в страны ЕАЭС.

Таблица 2 – Потенциальный эффект от соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) между ЕС и Таможенным союзом ЕАЭС для государств-членов ЕС

	Общий объём экспорта, млн. евро	Доля экспорта в страны бывшего Советского Союза	Потенциальное увеличение экспорта при заключении соглашения о ЗСТ, %
Литва	18 586	18%	+82%
Эстония	12 696	11%	+81%
Латвия	9 688	12%	+79%

Финляндия	70 053	10%	+78%
Нидерланды	289 084	3%	+72%
Польша	140 875	9%	+69%
Италия	441 237	4%	+67%
Испания	297 450	2%	+65%
Франция	524 116	3%	+64%
Чехия	115 829	5%	+60%
Германия	1 120 817	5%	+59%
Великобритания	486 034	3%	+59%
Швеция	165 894	3%	+58%
Дания	113 240	3%	+57%
Венгрия	84 409	6%	+55%
Хорватия	21 830	3%	+54%
Австрия	149 937	3%	+49%

Источник: Voices from Lisbon to Vladivostok [Electronic resource] // East Contact: The east forum Magazine. 2017. № 1. P. 14. URL: https://owc.de/wp-content/uploads/2018/01/EC2017_ePaper.pdf

Позиции государств-членов ЕС

Для более структурированного понимания темы выделим два условных измерения анализа: географическое и позиционное. В географическом измерении рассмотрим четыре суб-региона ЕС: Западная Европа (Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Франция), Южная Европа (Греция, Испания, Италия, Кипр, Мальта, Португалия), Северная Европа (Дания, Финляндия, Швеция), Центральная и Восточная Европа (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония). В позиционном – проанализируем четыре формы взаимодействия стран ЕС с ЕАЭС, а именно с ЕЭК: официальные документы (1), официальные контакты (2), бизнес-контакты (3), отсутствие контактов или контакты неизвестны (4). Для наглядности все позиции можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 3 – Позиции государств-членов ЕС в отношении ЕАЭС

Формы взаимодействия	Западная Европа	Южная Европа	Северная Европа	Центральная и Восточная Европа
Официальные документы (1)	-	Греция	-	Венгрия
Официальные контакты (2)	Австрия, Германия, Люксембург, Франция	Греция, Испания, Италия, Португалия	Дания, Финляндия	Болгария, Венгрия, Словакия, Чехия
Бизнес-контакты (3)			-	
Отсутствие контактов или контакты неизвестны (4)	Бельгия, Великобритания, Ирландия, Нидерланды	Кипр, Мальта	Швеция	Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словения, Хорватия, Эстония

Западная Европа

Такие страны Западной Европы, как Австрия, Германия, Люксембург и Франция имеют как официальные (2), так и бизнес-контакты (3) с ЕАЭС. Великобритания и Ирландия не имеют связей с ЕАЭС (4), а позиции Бельгии и Нидерландов не удалось чётко установить (4) в рамках данного исследования.

Лояльно настроенная Австрия – одна из тех стран ЕС, которые наиболее активно поддерживают развитие контактов с евразийским пространством. На очередной встрече представителей Австрии и ЕАЭС, прошедшей 4 декабря 2017 г. в Вене, член Коллегии ЕЭК по интеграции и макроэкономике Татьяна Валовая и заместитель министра по делам науки, исследований и экономики Австрии по вопросам экономической политики и европейской интеграции Бернадетт Герлингер обсудили вопросы активизации торгово-экономического сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС и Австрии и содействия прямым контактам представителей деловых кругов. 23 апреля 2018 г. Татьяна Валовая провела рабочую встречу с послом Австрийской Республики в России Йоханнесом Айгнером. 18 декабря 2018 г. в рамках конференции «Соединяя Европу и Азию» в Вене Татьяна Валовая обсуждала перспективы сотрудничества между ЕС и ЕАЭС, в частности она провела рабочие встречи с представителями ОБСЕ. Помимо прочего, Австрия взаимодействует с партнёрами из ЕАЭС по проектам реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь», выдвинутой несколько лет назад Китаем, а также в рамках так называемого Венского процесса. Он представляет собой экспертный форум, который стартовал в 2009 г., после чего был заморожен

в 2014 г. Лишь в конце 2017 г. по инициативе сторон он возобновил свою работу. 7-я встреча в рамках Венского процесса прошла с 1 по 5 декабря 2017 г. и была организована Международным центром передовых исследований и сравнительного анализа ЕС-Россия/СНГ (ICEUR) совместно с Райффайзен-банком и муниципалитетом Вены.

Германия – один из самых активных партнёров по диалогу с ЕАЭС наряду с Австрией. Немецкий бизнес, тесно связанный с российским рынком, нацелен на развитие контактов на евразийском пространстве. Показательны встречи представителей ЕЭК и немецкого бизнеса. Одна из таких встреч, проведённая 6 октября 2016 г. в Берлине по инициативе Германно-Российского экономического альянса, была ориентирована на предпринимательские круги Германии и поиск ответов на современные вызовы, связанные с санкционной политикой ЕС и общим ухудшением состояния мировой экономики. В 2016 г. во время председательства Германии в ОБСЕ немецкие политики активно продвигали темы экономической связанности на континенте в рамках второй экономической «корзины» ОБСЕ.

Люксембург, несмотря на свою сравнительно небольшую роль на фоне других государств-членов ЕС, проявляет экономический интерес к проекту евразийской интеграции. 20 апреля 2017 г. на встрече в Москве Татьяна Валова посол Герцогства Люксембург в России Жан-Клод Кнебелер обсудили особенности функционирования единого рынка ЕАЭС и параллели в развитии ЕС и ЕАЭС.

Официальные лица Франции также выступают за диалог с ЕАЭС. Сравнительно недавно, 23 апреля 2018 г., в ходе рабочей встречи помощника члена Коллегии ЕЭК по интеграции и макроэкономике Федора Черницына и заместителя директора Дирекции по континентальной Европе МИД Франции Гюг Фанту обсуждались перспективы сотрудничества. 29 июня 2018 г. в Париже прошла встреча представителей деловых кругов Франции с Татьяной Валовой.

Южная Европа

Главным образом государства-члены ЕС этого субрегиона, подобно описанным выше странам Западной Европы, хорошо настроены к перспективам сотрудничества с ЕАЭС и имеют с ним официальные (2) и бизнес-контакты (3). Греция, Испания, Италия и Португалия – одни из самых лояльных партнёров России и ЕАЭС в Евросоюзе. Кипр и Мальта значительно уступают другим странам Южной Европы как по объёму экономики, так и по политическому весу в ЕС. У них пока не прослеживается чёткой позиции по ЕАЭС (4), но даже при наличии таковой голоса двух маленьких в прямом и переносном смысле стран не будут решающими на общеевропейском уровне.

Греция поддерживает развитие контактов с ЕАЭС. Так, возможности расширения взаимодействия стран ЕАЭС и Греции были обсуждены 6 декабря 2018 г. на XI сессии Смешанной Российско-Греческой комиссии по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству в Москве. Ранее проводились контакты руководства Комиссии и официальных лиц Греческой Республики. Среди них – рабочие встречи Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна с Премьер-министром Греции Алексисом Ципрасом, диалог с Министерством экономического развития и МИД Греции, форум «ЕАЭС-Греция» в Салониках в 2017 г. Результаты этой работы нашли отражение в подписанной в 2017 г. Совместной декларации о сотрудничестве между ЕЭК и правительством Греции.

Испания стремится развивать экономические контакты с Евразийским союзом. В основном ЕАЭС и Испания интересны друг другу в сфере торговли товарами и услугами, в области ИТ-технологий, сельского хозяйства, энергетики и ряде других. В мае 2018 г. состоялось заседание рабочей группы по экономическому сотрудничеству и инвестициям Межправительственной смешанной испано-российской комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству, на которой ЕАЭС представлял директор Департамента развития интеграции ЕЭК Сергей Шухно, а испанскую сторону – заместитель генерального директора по торговой политике со странами Европы, Азии и Океании Министерства экономики, промышленности и конкурентоспособности Испании Мария Апариси. На встрече стороны обсудили перспективы выстраивания диалога с ЕАЭС по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Италия видит себя посредником между ЕС и ЕАЭС. Доказательством тому служит её роль в качестве площадки для проведения мероприятий с участием представителей обеих сторон. 10-11 июля 2016 г. Татьяна Валова выступила на конференции «Вдоль Шёлковых путей» в Венеции, где проинформировала аудиторию о тенденциях развития ЕАЭС. Другой итальянский город – Верона – уже 11 раз становился местом проведения Евразийского экономического форума. Среди участников последнего форума были такие видные лица, как заместитель председателя Совета министров, министр внутренних дел Италии Маттео Сальвини; президент Фонда международного сотрудничества Романо Проди; государственный секретарь при Министерстве по делам государственной администрации Италии Маттиа Фантинати и др.

Португалия в целом положительно относится к инициативе развития отношений с ЕАЭС. 11 декабря 2018 г. в ходе VII заседания Совместной комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и Португальской Республикой (МПК) в Лиссабоне с участием представителей ЕЭК обсуждались перспективы выстраивания отношений ЕАЭС с государственными органами и бизнес-сообществом Португалии.

Северная Европа

Мнения стран Северной Европы в отношении ЕАЭС расходятся. Швеция в силу исторически непростых отношений с Россией, выступающей ядром Евразийского Союза, не стремится к сближению (4). Дания и Финляндия настроены более нейтрально. Даже на фоне ухудшения отношений они периодически проводят официальные встречи (2) с представителями ЕАЭС. Так, например, 30 октября 2017 г. по инициативе датской стороны была проведена рабочая встреча Сергея Шухно и министра-советника Посольства Королевства Дании Хенрика Винтера, где представитель ЕЭК поделился с коллегой планами развития интеграции в ЕАЭС. 6 апреля 2017 г. Татьяна Валова и посол Финляндской Республики в России Микко Хаутала обсудили текущее состояние и возможности развития торгово-экономических отношений ЕАЭС с Финляндией. По Швеции не было найдено никакой информации (4).

Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ)

Географическая близость к странам ЕАЭС, тесные двусторонние отношения с ведущими экономиками союза, а также интенсивное развитие евразийской интеграции требуют от стран ЦВЕ сформулированной позиции на тему возможного сотрудничества. По данной теме в 2017 г. была опубликована статья Фабьенн Боссуйт (Fabienne Bossuyt), исследователя Гентского университета в Бельгии (Central and Eastern European perceptions of the Eurasian Economic Union: Between economic opportunities and fear of renewed Russian hegemony. <http://uaces.org/documents/papers/1701/bossuyt.pdf>). В работе описаны позиции государств-членов ЕС, относящихся к региону Центральной и Восточной Европы, относительно ЕАЭС и дана оценка степени влияния стран ЦВЕ на общеевропейском уровне по данному вопросу. При подготовке работы автор брала интервью у официальных лиц стран ЦВЕ для выявления позиций этих стран. Проведенный анализ новостных ресурсов за 2017-2018 гг. подтверждает выводы автора. Позиции Словении и Хорватии из-за отсутствия информации чётко не проявлены (4).

Латвия, Литва, Польша, Румыния и Эстония не признают ЕАЭС и отказываются от любых предложений об установлении формальных отношений с ЕАЭС (4), так как не хотят способствовать «установлению российского господства» на евразийском пространстве. Формальное признание ЕАЭС для них зависит главным образом от того, будет ли Россия исполнять Минские соглашения. Даже при положительном сценарии их позиция по возможности начала переговоров о зоне свободной торговли между ЕС и ЕАЭС останется скептической. Однако, несмотря на это, они сохраняют тесные двусторонние экономические связи с большинством членов ЕАЭС и поддерживают экспортоориентированные меры, в том числе в отношении России. Также они зачастую принимают участие в двусторонних деловых встречах, направленных на стимулирование торговли.

Словакия и Чехия также скептически настроены по отношению к российским устремлениям в рамках ЕАЭС и сомневаются в полноценности таможенного союза и единого рынка, но всё же больше нацелены на диалог с ЕАЭС. В отличие от вышеперечисленной группы стран, Словакия и Чехия не исключают более тесного взаимодействия с ЕАЭС. Официальная позиция правительств Чехии и Словакии – это стремление «подождать и посмотреть». До тех пор, пока ЕС не отменит санкции в отношении России, а ситуация на Украине не улучшится, они не намерены налаживать официальные отношения с ЕАЭС. Однако при благоприятном разрешении этих факторов они могли бы рассмотреть вопрос о более тесном сотрудничестве с ЕАЭС. Министерства торговли (2) и бизнес-сообщества (3) эти стран среди других акторов наиболее заинтересованы в тесном взаимодействии с ЕАЭС. Как и страны первой группы, Словакия и Чехия поддерживают прочные экономические отношения с большинством государств-членов ЕАЭС и стремятся расширить торговые контакты.

8 июня 2017 г. в Остраве в рамках Бизнес-дня Евразийского экономического союза в Чехии при участии представителей МИД и Министерства промышленности Чехии чешская сторона высказалась за повышение информированности об особенностях регулирования в рамках Союза и проведение таких встреч в дальнейшем. На другой встрече, состоявшейся в Праге 16 апреля 2018 г. с участием представителя ЕЭК Сергея Шухно и и.о. заместителя министра промышленности и торговли Чешской Республики Йиржи Колибы была проведена презентация преимуществ единого рынка ЕАЭС чешскому бизнес-сообществу. 29 ноября 2018 г. в словацком городе Кошице состоялась встреча делегации ЕЭК с представителями деловых и официальных кругов Словакии, в том числе региональных бизнес-ассоциаций и других структур, ориентированных на развитие торгово-экономического сотрудничества со странами ЕАЭС. Бизнес-конференция в Кошице была организована при поддержке властей и бизнеса Словакии.

Болгария и Венгрия наиболее лояльно настроены к проекту ЕАЭС среди других стран ЦВЕ. Они регулярно проводят технические (2) и бизнес-встречи (3) с представителями ЕЭК. В особенности Венгрия открыто высказывалась за поддержку ЕАЭС и активно стремилась установить с ним официальные отношения. В 2016 г. даже был заключён Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Министерством сельского хозяйства Венгрии о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса (1).

Позиция Болгарии более неоднозначна: хотя правительство и поддерживает ЕАЭС, оно не стремится к выстраиванию официальных отношений. Несмотря на двусторонние контакты с ЕАЭС, а также российское предложение о более тесном сотрудничестве с Евразийским союзом, Болгария не спешит к более тесному взаимодействию. Она считает ЕАЭС молодой организацией, стремится выждать и посмотреть, как организация будет развиваться дальше. Что интересно, в стране достаточно сильно общественное мнение в поддержку отношений с ЕАЭС. Так, по опросу 2014 г., проведённого аналитической компанией Alpha Research, 22 % респондентов заявили о том, что хотели бы видеть Болгарию членом ЕАЭС.

Выводы

Подводя итог, стоит отметить, что сама идея укрепления отношений между ЕС и ЕАЭС не нова. Европейские политики проявляли интерес к установлению подобных контактов. Несмотря на определённый интерес к ЕАЭС преимущественно со стороны деловых и бизнес-сообществ государств-членов ЕС, существует ряд препятствий для налаживания отношений. Во-первых, у ЕС нет единой стратегии в отношении стран ЕАЭС. На текущий момент как ЕС, так и отдельные государства-члены предпочитают выстраивать отношения с участниками ЕАЭС на двусторонней основе. Во-вторых, на официальном уровне большинство стран ещё не готовы заключать полноценные соглашения о сотрудничестве с Евразийским союзом. Тому есть две основные причины – недостаток информации о ЕАЭС и убеждённость в том, что ЕАЭС – очень молодое объединение, и, значит, оно может быть ненадёжным. Необходимо время для того, чтобы сформировать более чёткую позицию на его счёт, что, главным образом, будет зависеть от отношений России и ЕС и успешности ЕАЭС. В-третьих, некоторые страны ЕС обеспокоены асимметричным характером Евразийского союза, где первую скрипку играет Россия, стремящаяся вернуть своё влияние на членов ЕАЭС и роль мировой державы, утраченные после распада Советского Союза. Остальные страны ЕАЭС, по мнению скептиков, занимают второстепенное положение, согласившись присоединиться к проекту евразийской интеграции под давлением России.

С учётом всех вышеперечисленных проблем представляется возможным три сценария развития отношений интеграционных блоков. В первом – необходим значительный прогресс в урегулировании Украинского конфликта. В этом случае локомотивам ЕС (Германии и Франции) не составит большого труда «переломить» отношение скептиков, особенно после возможного выхода Великобритании из ЕС в марте 2019 г., а значит, станет возможным подписание полноценного соглашения о зоне свободной торговли между ЕС и ЕАЭС и дальнейшее углубление отношений в других сферах. Второй сценарий предполагает поддержание отношений ЕС-России в текущих условиях, их инерционное развитие. Тогда страны с нейтральной или выжидательной позицией так и будут сомневаться в перспективности взаимодействия с Евразийским экономическим союзом, а традиционно лояльные к России и ЕАЭС страны вряд ли сильно поменяют свою позицию и, скорее всего, продолжат сотрудничество на уровне бизнеса. Третий сценарий менее вероятен и подразумевает эскалацию отношений ЕС и России. Это может привести к тому, что большинство стран ЕС перейдёт в лагерь противников интеграции двух интеграционных структур. Такой ход развития событий возможен лишь как следствие непосредственного участия России в каком-либо вооружённом конфликте или в результате серьёзной провокации со стороны западных стран.